

ОТКРЫТЫЙ ДОКЛАД СВР РОССИИ ЗА 1996 ГОД
ПРОБЛЕМЫ РАТИФИКАЦИИ КОНВЕНЦИИ О
ЗАПРЕЩЕНИИ И УНИЧТОЖЕНИИ ХИМИЧЕСКОГО
ОРУЖИЯ

Оглавление

Введение.....	1
Ратификация конвенции зарубежными странами	2
Международное сотрудничество при уничтожении Российских запасов химического оружия	13
Конвенция – барьер на пути распространения химического оружия.....	15
Время принимать решение.....	16
Завершающий этап ратификационного процесса. Возможные варианты развития событий	19
Заключение	21

Введение

Химическое оружие (ХО) развивалось на общем фоне совершенствования средств и методов ведения вооруженной борьбы. С появлением ядерного оружия и ростом боевой эффективности обычных вооружений его роль существенно ограничилась.

Снижение значимости ХО как средства вооруженной борьбы, бремя затрат на создание и поддержание военно-химического потенциала, практическая незащищенность гражданского населения и окружающей среды от действия боевых отравляющих веществ, угроза распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) среди большого числа государств, опасность крупномасштабных аварий и актов химического терроризма, наконец, изменение всей атмосферы международных отношений сделали идею ликвидации химического оружия особенно актуальной.

Россия объективно заинтересована в уничтожении ХО. Наша страна в течение многих лет участвует в переговорах по этой проблеме. Принципиальное значение имели советско-американские договоренности, отраженные в Вайомингском меморандуме о понимании (1989 год). Обмен данными о химических потенциалах США и Российской Федерации, организация и проведение соответствующих взаимных инспекций способствовали разрешению многих проблем в отношениях между двумя странами и объединению усилий международного сообщества в деле химического разоружения. Одним из наиболее весомых результатов этих усилий явилась Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО).

Ратификация конвенции зарубежными странами

На сегодняшний день Конвенция ратифицирована 65 государствами. Общественные дискуссии и парламентские дебаты выявили специфику интересов и противоречия в подходах различных государств к реализации достигнутых договоренностей, которые будут определять дальнейшую судьбу этого международного соглашения.

Оценки нерешенных проблем Конвенции, высказывавшиеся ее противниками в ходе обсуждений, можно сгруппировать в несколько общих тезисов:

- из-за отсутствия соответствующих технических средств надежно проверить соблюдение обязательств по химическому разоружению в полном объеме невозможно, что позволит нарушителям соглашения скрывать как значимые в военном отношении запасы ХО, так и объекты по его производству;
- в результате допуска международных инспекторов на проверяемые объекты возможна утечка государственных и коммерческих секретов, способная нанести ущерб национальной безопасности страны и владельцам соответствующих предприятий;

- участие в Конвенции потребует значительных расходов, причем уже в ближайшее время;
- текст Конвенции содержит большое число допускающих неоднозначную трактовку терминов и процедур, что придает соглашению незавершенный характер и затруднит его выполнение в полном объеме;
- ратификация Конвенции в существующем виде может внушить ложное чувство безопасности и защищенности от угроз химической войны, что уменьшит внимание к обеспечению противохимической защиты войск и населения.
- В то же время весьма веские доводы приводят сторонники ратификации Конвенции:
- Конвенция создаст реальную возможность уничтожить запасы химического оружия и промышленной базы его производства в большинстве стран мира под строгим международным контролем, предотвратить дальнейшее распространение ХО и угрозу его применения в региональных конфликтах, явится решающим шагом к полной ликвидации одного из видов ОМУ;
- разработанный в рамках Конвенции комплекс мер международного контроля в сочетании с национальными разведывательными средствами позволит своевременно выявлять нарушения, способные повлиять на национальную безопасность большинства государств или привести к региональным конфликтам;
- в необходимых случаях эффективные меры по предотвращению химического нападения или шантажа, связанного с угрозой применения ХО, могут быть обеспечены предусматриваемыми Конвенцией коллективными действиями государств-участников;
- Конвенция не ограничивает ее участников в вопросах организации и укрепления их систем противохимической защиты, проведения соответствующих исследований и разработок оборонительной

направленности, подготовки войск и населения к действиям в условиях химической войны;

- опыт пробных инспекций продемонстрировал возможность такой их организации в рамках согласованных процедур, при которой утраты государственных и коммерческих секретов можно избежать;
- расходы, связанные с выполнением конвенциальных обязательств, в конечном итоге, меньше ущерба от продолжения гонки химических вооружений и потерь из-за ограничений в международной торговле химическими продуктами и технологиями;
- некоторые положения Конвенции действительно требуют доработки, однако соглашением предусмотрен механизм, позволяющий продолжить работу по ее совершенствованию и после ратификации в интересах достижения сформулированных в ней целей;
- противники ратификации не выдвигают никаких альтернатив практической схеме осуществления всеобщего химического разоружения, предложенной Конвенцией, тем самым обрекая мировое сообщество на пассивность в условиях продолжающегося распространения ХО, возможного применения его в региональных конфликтах и угрозы химического терроризма.

Сторонники и противники ратификации Конвенции, хотя и с различных позиций, озабочены, по существу, одними и теми же проблемами гарантированного уничтожения запасов химического оружия во всех странах мира и ликвидации промышленной базы его производства, обеспечения надежного контроля за соблюдением конвенциальных обязательств всеми государствами, снижения до минимума затрат на выполнение этих обязательств и предупреждения ущерба экономическому развитию своей страны. В то же время участники дискуссий отмечают, что текст Конвенции отражает тот уровень компромисса, на достижение которого мировому сообществу потребовалось более 20 лет, и что пересмотр его может привести к разрушению этого соглашения.

Ратификация Конвенции в США сегодня сдерживается не только неудовлетворенностью отдельными элементами этого соглашения, но скорее нерешенностью ряда внутренних проблем. В частности, принятая там технология уничтожения ХО методом сжигания не обеспечивает достаточной безопасности для населения и окружающей среды. В качестве возможной альтернативы американские специалисты рассматривают российскую технологию уничтожения химического оружия.

На европейском континенте Конвенция ратифицирована многими государствами. В их числе Франция, Германия и Италия, обладающие опытом производства и применения химического оружия и имеющие высокие военно-химические потенциалы, а также другие страны, являющиеся членами НАТО. В некоторых странах Европы задержки с ратификацией КХО связаны, в основном, с проблемами законодательного обеспечения и технической подготовки к выполнению принимаемых обязательств.

В ходе обсуждения Конвенции в Европе в качестве одной из основных проблем отмечалось уничтожение старого и оставленного ХО, сохранившегося со времен первой и второй мировых войн. Высказывалась тревога по поводу сообщений о наличии ХО в зоне военных конфликтов на территории бывшей Югославии.

Ряд стран Ближнего и Среднего Востока обладает определенными запасами химического оружия, промышленным потенциалом для его производства и осуществляет программы военного характера в этой области. Отношения между некоторыми государствами в этом регионе пока еще носят конфликтный характер. Ядерное и химическое оружие рассматриваются ими в качестве фактора "сдерживания" потенциального противника, как "оружие возмездия", которое может быть применено, если в ходе возможного вооруженного конфликта возникнет угроза полного военного поражения.

Израиль свой отказ подписать Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию о физической защите ядерных материалов, соглашения о

контроле за ядерным экспортом обосновывает ссылками на необходимость обеспечения своей безопасности. В противовес Израилю ряд арабских государств отказывается подписывать Конвенцию о запрещении химического оружия. В этих условиях усиливается стремление некоторых арабских государств к обладанию теми видами оружия массового уничтожения, которыми, по их данным, обладает Израиль, что способствует дальнейшему глобальному распространению ОМУ и сохранению состояния напряженности и нестабильности в регионе.

Уклоняясь от участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия, Израиль может ратифицировать КХО. Тогда вступление Конвенции в силу будет означать, что к не присоединившимся к ней арабским государствам могут быть применены ограничения во внешней торговле химикатами. Независимо от масштаба этих ограничений, сам факт участия России в подобных акциях может сказаться на ее отношениях с государствами ближневосточного региона.

Индия ратифицировала КХО в сентябре 1996 года. Афганистан, Иран и Пакистан Конвенцию подписали и готовятся к ее ратификации.

Китайская Народная Республика и Япония, подписав Конвенцию в один и тот же день, продемонстрировали свое согласие с заявленными в ней принципами и подходами к химическому разоружению. КНР ожидает ратификации Конвенции Россией и Соединенными Штатами. Япония ратифицировала КХО в 1995 году. Основные проблемы для этих стран связаны с достижением договоренностей об уничтожении ХО, оставленного в Китае японской императорской армией, подготовкой к международным инспекциям на предприятиях национальной химической промышленности и объявлению данных о национальных военно-химических потенциалах, а также объектах, подлежащих международному контролю.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе имеются объекты по производству ХО (в том числе современные предприятия, строительство которых велось еще в 1988 году), испытательные центры, хранилища ХО и другие элементы

военно-химической инфраструктуры. Большинство стран региона подписало Конвенцию, а некоторые уже и ратифицировали ее. Поддерживая цели и принципы Конвенции, многие государства высказались за строгое и неукоснительное соблюдение положений, касающихся проведения международных инспекций на предприятиях химической промышленности, за отмену необоснованных ограничений, препятствующих научно-техническому сотрудничеству и торговле химической продукцией гражданского назначения, а также за уничтожение ХО, оставленного на чужой территории в ходе второй мировой войны. Склады иностранного химического оружия в разное время существовали на территории 16 государств Азиатско-тихоокеанского региона. В настоящее время в местах их расположения в ряде стран обнаружены оставленные там химические боеприпасы. Для уничтожения оставленного на чужой территории и старого ХО потребуется, вероятно, международное сотрудничество.

КНДР пока не подписала КХО. Поскольку в начале 1993 года ее внешнеполитическое ведомство заявило об отсутствии в стране химического оружия и негативном отношении страны к его разработке, есть надежда, что отказ этого государства от участия в Конвенции носит временный характер.

Большинство государств африканского континента не обладает химическим оружием, не производит его и не имеет военных программ в этой области. Перед ними не стоят проблемы уничтожения ХО и объектов по его производству. Они озабочены устранением препятствий для развития собственной химической промышленности и применения химикатов в мирных целях. Трудности ратификации для этих государств связаны, в основном, с подготовкой национальной промышленности к международному контролю и с приведением внутреннего законодательства в соответствие с требованиями Конвенции.

Из 52 государств африканского континента 44 страны подписали и готовятся ратифицировать КХО. В число не присоединившихся к ней государств входят Ангола, Ботсвана, Ливия, Мозамбик, Сомали, Судан.

Некоторые из не присоединившихся к Конвенции африканских государств уже имеют или стремятся к обладанию ХО, что является одним из серьезных препятствий на пути всеобщего химического разоружения. Отказ Ливии от подписания КХО усиливает имеющиеся у международного сообщества сомнения относительно характера деятельности некоторых химических объектов на ее территории и может привести к ограничениям в торговых отношениях с ней после вступления КХО в силу. Отказ некоторых других африканских государств от подписания Конвенции связан, главным образом, с нестабильностью внутривластной обстановки.

Потенциалом для создания ХО обладает ряд стран Южной Америки. В 1991 году правительства Аргентины, Бразилии и Чили объявили об отказе от разработки, производства, приобретения, накопления, хранения и применения химического и биологического оружия ("Мендосское соглашение"). Предлагаемый Конвенцией режим международного контроля за соблюдением договорных обязательств позволит развить Мендосское соглашение и будет способствовать укреплению доверия между государствами Южной Америки. Большинство стран Южной и Центральной Америки подписало КХО и ведет подготовку к ее ратификации. Семью государствами региона (Антигуа и Барбуда, Барбадос, Белиз, Гренада, Суринам, Тринидад и Тобаго, Ямайка) Конвенция пока не подписана.

Проблемы согласования терминологии и процедур

Конвенция о запрещении ХО является итогом длительного поиска компромиссов, увязывания всех аспектов химического разоружения с весьма отличающимися порой интересами многочисленных участников этого соглашения. Текст договора до сих пор содержит ряд терминов, четкое определение которых отсутствует. Поэтому нет единства ни в понимании, ни в трактовке содержания тех положений и процедур, в которых они используются.

Одной из целей Конвенции провозглашается предотвращение разработки ХО. В то же время, сам термин "разработка химического оружия"

в тексте Конвенции не определен, и неясно, каким образом проверять соблюдение данного обязательства, как однозначно идентифицировать разработки "наступательного" и "оборонительного" характера.

Появление новых веществ, представляющих опасность в соответствии с критериями Конвенции, должно находиться в поле зрения мирового сообщества. Такие химикаты необходимо включать в соответствующие списки Приложения 1. Процедуры включения их в перечни химикатов, подлежащих международному контролю, требуют детальной проработки.

Проблема разработки ХО остро встает в связи с идеями создания так называемого "оружия не смертельного действия". Некоторые из вариантов такого оружия предполагают использование химических веществ, которые, действуя на человека, способны сделать его на некоторое время физически недееспособным или вызвать сильное раздражение органов чувств. Конвенция однозначно относит подобные вещества (инкапаситанты) к ХО и запрещает их применение в качестве средств ведения войны. В то же время Конвенция допускает применение таких химикатов для "правоохранительных целей, включая борьбу с беспорядками в стране". При вступлении Конвенции в силу государство-участник обязано объявить лишь список и характер воздействия на человека химикатов, которыми оно обладает для целей борьбы с беспорядками, не сообщая о величине их запасов. Понятие "правоохранительные цели" в тексте Конвенции не определено, борьба с беспорядками в стране упоминается лишь как часть этих целей. Соглашение не дает ясного ответа на вопросы о том, что представляют собой химикаты, предназначенные для "правоохранительных целей", но не являющиеся "средствами борьбы с беспорядками", как контролировать их разработку, производство, накопление, хранение и передачу другим странам.

По мнению международных экспертов, разработки "оружия не смертельного действия" и химических средств для "правоохранительных целей" могут быть использованы в качестве прикрытия работ по созданию

ХО нового поколения. Требуются более строгие определения терминов "правоохранительные цели" и "средства борьбы с беспорядками", допустимых пределов накопления таких средств, а также выработка мер по предотвращению обхода Конвенции в процессе создания "оружия не смертельного действия".

Значительное количество нуждающихся в уточнении терминов, описаний процедур и условий их выполнения сохраняется в разделах, касающихся порядка и правил ликвидации объектов по производству ХО, а также включения отдельных категорий предприятий в списки объектов, подлежащих международному контролю.

При подписании Конвенции делегация Российской Федерации заявила, что излишне расширительное толкование термина "специализированное оборудование" делает практически невозможной конверсию бывших военно-химических объектов, так как вместе с самими объектами подлежит полному физическому уничтожению и все имеющееся там "стандартное оборудование". Если указанное оборудование аналогично свободно продающемуся на рынках США и Западной Европы, то непонятно, почему его нельзя использовать для производства гражданской продукции и в какой мере именно его уничтожение способствует достижению целей Конвенции.

В некоторых странах были построены предприятия по производству ХО, которые к его выпуску так и не приступили, а использовались лишь для производства продукции мирного назначения. Однако на них сохранились специализированные сооружения и оборудование, которые позволяют быстро развернуть производство химического оружия. По мнению российских специалистов, такие предприятия должны объявляться конверсионными объектами по производству ХО и подвергаться предусмотренному Конвенцией международному контролю. В число таких предприятий должны включаться также те объекты, где производство химического оружия осуществлялось при помощи мобильных снаряжательных комплексов. К сожалению, в процессе доработки КХО

продолжаются попытки вывести решение проблемы контроля подобных объектов за рамки соглашения. По мнению российских специалистов, за подобными действиями может скрываться стремление некоторых государств сохранить возможность быстрого восстановления своего военно-химического потенциала в случае их выхода из Конвенции.

При оценке степени опасности химических производств, выпускающих смеси веществ, которые содержат химикаты, включенные в Списки 2 и 3, российские эксперты предлагают учитывать как предельно допустимую концентрацию этих химикатов, так и техническую сложность их выделения из смеси, а также общий объем их производства. Некоторые же страны хотели бы ограничиться лишь фиксацией предела концентрации таких химикатов в смесях.

В перечень объектов, подлежащих международному контролю, пока не включены предприятия, где опасные для целей Конвенции химикаты могут производиться с помощью биохимических реакций или процессов, протекающих в биологической среде. Таким образом, появляется возможность быстрого налаживания промышленного производства ОВ нового поколения с использованием методов генетической инженерии, отработка которых, по данным СВР России, ведется в военно-химических центрах некоторых стран.

Важное значение имеет согласование порядка осуществления процедур и условий выполнения обязательств, связанных с проведением и финансированием международных инспекций, а также с распределением иных затрат на осуществление Конвенции. Конвенция не содержит четкого определения термина "проверка", что приводит к расхождению мнений относительно порядка финансирования международных инспекций. По мнению российских экспертов, "проверкой" является лишь деятельность инспекторов непосредственно на проверяемом объекте и поэтому предоставление услуг инспекционной группе за пределами объекта должно оплачиваться Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Очень важно доработать процедуру определения национальной принадлежности "оставленного химического оружия", поскольку расходы по его уничтожению должна нести страна, оставившая его на территории другого государства. Россия выразила несогласие с предложением о распределении затрат на уничтожение старого или оставленного ХО не установленной принадлежности, обнаруженного на территории каких-либо стран, между всеми государствами-участниками КХО.

При выработке порядка организации международных инспекций по запросу пока не решен принципиальный вопрос о критериях оценки информации, на основе которой ОЗХО должна давать на них разрешение, а также о процедуре проведения самих инспекций. Остается неопределенным вопрос об ответственности за неправомерное использование международных инспекций, в частности, для обеспечения своих интересов в конкурентной борьбе на рынках химических товаров. Разработка критериев оценки информации, служащей основанием для решения о проведении международных инспекций по запросу, и уточнение процедур проведения таких инспекций являются необходимыми условиями успешной реализации целей Конвенции и выработки нового механизма контроля за соблюдением других международных договоров в области разоружения.

По всей видимости, законы Российской Федерации о выполнении требований Конвенции на ее территории должны предусматривать механизмы, которые обеспечивали бы фактическое введение в действие внутри страны отдельных статей, содержащих в настоящее время неоднозначно трактуемые термины, описания процедур и условия их выполнения, лишь после завершения работы по их согласованию в порядке, предусмотренном Конвенцией.

Международное сотрудничество при уничтожении Российских запасов химического оружия

Россия, как и США, является ключевым субъектом Конвенции, от действий которого во многом будет зависеть достижение провозглашенных в документе целей.

Подготовка к ратификации Конвенции проходит в России в условиях затяжного экономического кризиса, эволюции системы государственного управления, изменения производственных отношений и форм собственности. Перестраиваются отношения России с другими государствами мира. Иными стали подходы к обеспечению ее национальной безопасности.

После ратификации Конвенции Россия должна уничтожить запасы химического оружия (40 тыс. тонн) и ликвидировать объекты по его производству, а также подготовить промышленность к международному контролю.

Для финансирования этих и других программ, связанных с выполнением требований Конвенции, потребуется около 25 трлн. рублей (в ценах 1996 года). Россия привержена идее химического разоружения, но необходимость пойти на такие расходы в нынешней экономической ситуации крайне осложняет завершение процесса ратификации. Масштабная и хорошо организованная иностранная помощь могла бы существенно облегчить и ускорить достижение провозглашенной Россией цели – полного отказа от химического оружия. Наибольшие трудности связаны с финансированием программ уничтожения запасов ХО.

Помощь нашей стране в решении данной проблемы оказывают США, ФРГ Швеция. Вопрос об оказании такой помощи России после ратификации ею Конвенции рассматривается в Нидерландах, Финляндии, Франции, Италии, Норвегии и Швейцарии.

США в рамках соглашений о российско-американском сотрудничестве (от 30.07.92 г. и 14.01.94 г.) к началу 1996 года планировали предоставить

России безвозмездную помощь в размере до 55 млн. долл. Среди направлений использования этой помощи:

- закупка в США и поставка в Россию в 1995 году оборудования для экспериментальной оценки российской технологии уничтожения ХО (4,7 млн. долл.);
- совместная оценка российской двухступенчатой технологии уничтожения ХО (7,2 млн. долл.);
- закупка в США трех передвижных аналитических лабораторий для использования в районах уничтожения химического оружия (2 млн. долл.).

В 1996 году для начала работ по созданию опытного объекта по уничтожению ХО в г. Щучье Курганской области выделяется 13 млн. долл. В следующем году США планируют выделить на эти цели еще 78,5 млн. долл.

ФРГ на создание опытно-промышленной установки для уничтожения люизита в поселке Горный Саратовской области выделила в 1993-94 годах 9,5 млн. марок, в 1995 году – 6,5 млн. марок, в 1996 году планировалось выделить еще млн. марок. В рамках этого сотрудничества произведена также закупка оборудования для извлечения отравляющих веществ (ОВ) из бочек и цистерн, усовершенствована лаборатория экологического мониторинга.

Швеция участвует в проекте обеспечения безопасности хранения и уничтожения запасов люизита в районе г. Камбарка Удмуртской республики. В 1993-94 годах для оценки риска хранения этого ОВ был предоставлен 1 млн. шведских крон. В январе 1996 года ассигновано еще 2,6 млн. шведских крон.

Нидерланды предполагают оказать помощь (25 млн. гульденов) в уничтожении запасов люизита.

Приняв на себя обязательство уничтожить запасы химического оружия, оставшиеся на ее территории после распада СССР, Россия сделала свой первый вклад в химическое разоружение. Помощь России в скорейшем уничтожении этих запасов отвечает интересам многих стран Европы и

других регионов мира, так как послужит укреплению их национальной безопасности.

Конвенция – барьер на пути распространения химического оружия

Россия весьма обеспокоена возможностью распространения химического оружия в мире и особенно в регионах, расположенных вблизи ее границ. Озабоченность по этому поводу высказывалась в опубликованном в 1993 году докладе Службы внешней разведки Российской Федерации "Новый вызов после "холодной войны": распространение оружия массового уничтожения".

Борьба с распространением ХО является составной частью обязательств участников КХО. Конвенция направлена на создание такой международной обстановки, в условиях которой обладание химическим оружием стало бы и ненужным, и невыгодным.

Для предотвращения производства химического оружия и накопления его новых запасов под систематический национальный и международный контроль ставятся процессы уничтожения запасов ХО и объектов по его производству, которые могут быть использованы при производстве известных ОВ, а также международная торговля подобной химической продукцией.

Информация о ходе уничтожения запасов ХО и объектов по его производству, о выпуске подлежащих контролю химикатов, данные об их экспорте и импорте, а также другие сведения будут поступать в информационную систему ОЗХО. Их анализ позволит объективно оценивать степень угрозы появления ХО в той или иной стране мира и, при возникновении реальной опасности, своевременно рассматривать возможные меры по исправлению положения.

Решения о выборе и применении санкций к нарушителям Конвенции будут приниматься на Конференции стран-участниц КХО. В качестве санкций могут рассматриваться меры политического и экономического характера. Зарубежные эксперты предлагают ввести и финансовые санкции

по отношению как к государствам-продавцам, так и к государствам-покупателям с привлечением к их осуществлению национальных и международных финансовых организаций.

Некоторые страны считают допустимым в борьбе против распространения ОМУ применение превентивных военных мер. Очевидно, такие санкции должны осуществляться лишь по решению ООН.

К сожалению, система контроля за соблюдением КХО не гарантирует своевременного обнаружения небольших скрытых запасов химического оружия, необъявленных объектов по его производству, фактов скрытого производства неизвестных ОВ, а также производства и накопление нехимических частей химических боеприпасов. Выявление многих запрещенных Конвенцией видов деятельности может быть обеспечено, фактически, лишь на основе разведывательной информации. Контроль торговли технологиями и промышленным оборудованием двойного применения обеспечивается, в основном, национальными органами, а не ОЗХО.

Вместе с тем заложенные в Конвенции подходы и процедуры достаточно эффективны с точки зрения контроля за уничтожением запасов ХО и объектов по его производству. В своем нынешнем виде система контроля за соблюдением КХО может обеспечить "раннее предупреждение" об угрозе появления ХО в какой-либо стране и стать инструментом коллективного противодействия этой угрозе.

Время принимать решение

Уже несколько лет в России идет обсуждение Конвенции, ее достоинств, недостатков и соответствия нынешним и возможным будущим интересам национальной безопасности.

Любое решение по столь сложной проблеме может иметь для страны как положительные, так и отрицательные стороны, повлечь за собой и значительные материальные затраты, и определенные политические издержки.

В ходе общественных дискуссий уже предлагалось отложить ратификацию Конвенции до разработки абсолютно безопасных технологий уничтожения ХО и завершения экономически целесообразной конверсии объектов по его производству в предприятия гражданского профиля. При этом игнорируется опасность дальнейшего распространения химического оружия в мире, не в полной мере учитывается неизбежное возрастание как риска аварий на объектах с устаревшими запасами ХО, так и затрат на их хранение и уничтожение.

Задержка с ратификацией Конвенции приведет после ее вступления в силу к осложнению российских отношений с другими странами, участвующими в этом соглашении. Неизбежные торговые ограничения будут сопровождаться отказами в предоставлении химических товаров, передовых технологий, промышленного оборудования, и, возможно, кредитов со стороны как отдельных государств, так и международных организаций. Присоединившись к уже действующей Конвенции, Россия не сможет участвовать в формировании международной системы контроля за соблюдением этого соглашения. Будут резко ограничены ее возможности в отстаивании национальных интересов при осуществлении Конвенции. В конечном итоге, длительная задержка с ратификацией КХО ведет к столь же негативным последствиям, что и отказ от участия в ней.

Избежать многих из этих негативных последствий можно при ратификации КХО до ее вступления в силу. Своевременная ратификация Конвенции позволит стране иметь своих представителей в руководящих органах и международном инспекторате ОЗХО, активно отстаивать свои интересы при доработке процедур и условий осуществления Конвенции, при проведении контроля за процессом химического разоружения. Участие в Конвенции большинства стран мирового сообщества создаст условия для ликвидации угроз глобальной и региональных войн с применением ХО, уменьшит вероятность его использования в террористических целях. Международно-правовой режим выполнения Конвенции будет

препятствовать дальнейшему распространению химического оружия, способствовать предотвращению разработки, производства и накопления его новейших разновидностей, в том числе бинарного ХО. После уничтожения запасов ХО исчезнет риск химических катастроф на объектах его хранения. Отпадет необходимость в затратах на содержание и обновление этих запасов, а высвободившиеся силы и средства можно будет использовать для уничтожения захоронений токсичных промышленных отходов и улучшения экологической ситуации в стране. Усилия военных химиков будут сосредоточены на проблемах защиты населения от ХО, предотвращения аварий на химически опасных объектах и ликвидации их последствий.

Вступление Конвенции в силу создаст условия для устранения многих ограничений в международной торговле химикатами, промышленным оборудованием и новейшими химическими технологиями. Международная кооперация облегчит обновление технологической базы национальной химической промышленности.

Серьезным фактором, сдерживающим ратификацию Конвенции, является необходимость выделения значительных средств и материальных ресурсов как для осуществления взятых обязательств внутри страны, так и для финансирования своего участия в ОЗХО и в контроле за процессом глобального химического разоружения. Следует учитывать также экономические и политические издержки, которые, возможно, придется нести в случае осуществления принятых решений о коллективных санкциях против нарушителей Конвенции или не присоединившихся к ней государств.

Тем не менее, анализ достоинств и недостатков КХО, возможных последствий ее осуществления приводит к выводу о соответствии Конвенции долгосрочным интересам России. В то же время нельзя не видеть попыток использовать КХО для нанесения нашей стране экономического ущерба, для продолжения работ по созданию ХО нового поколения и сокрытия от международного контроля объектов, позволяющих отдельным странам

быстро восстановить свой наступательный военно-химический потенциал в случае их выхода из Конвенции.

Завершающий этап ратификационного процесса. Возможные варианты развития событий

Общее число государств, ратифицировавших КХО и сдавших ратификационные документы в ООН, постепенно увеличивается. В 1993 году таких государств было всего 5, в 1994 году – 20, в 1995 году – 47, к 1 ноября 1996 года – 65. Сложившаяся ситуация может иметь несколько вариантов дальнейшего развития.

Согласно первому варианту, Конвенция может вступить в силу до ее ратификации США и Россией. При этом аппарат ОЗХО и международный инспекторат будут сформированы без их участия при кадровом доминировании представителей западноевропейских стран. Очевидно, что в такой ситуации достичь целей соглашения не удастся, так как в работе ОЗХО, хотя и временно, не будут принимать участие государства с наибольшими запасами ХО. Разногласия по поводу формирования и организации работы ОЗХО могут привести к глубокому кризису в ее деятельности уже на начальной стадии осуществления Конвенции, отдаляя саму возможность глобального химического разоружения.

В качестве второго варианта предполагается, что США ратифицируют Конвенцию раньше, чем Россия. Россия подвергнется международному давлению с целью принудить ее к срочной ратификации Конвенции, несмотря на незавершенность ее подготовки к выполнению конвенциальных обязательств.

Если Россия не ратифицирует Конвенцию, то ее представители не войдут в состав административного аппарата и инспектората ОЗХО, что сделает практически невозможным ее участие в контроле за химическим разоружением других стран и влияние на корректировку в будущем тех или иных спорных положений КХО. Задержка с ратификацией будет

использована странами Запада для противопоставления России большинству стран мирового сообщества и изоляции ее на международной арене.

При таком развитии событий:

- утратится глобальный и всеобъемлющий характер Конвенции, создадутся условия для усиления имеющихся и возникновения новых противоречий между странами, разрушится атмосфера доверия и сотрудничества в области химического разоружения;
- продолжатся разработки ХО нового поколения, провоцирующие его дальнейшее глобальное распространение на качественно новом уровне;
- имеющиеся разногласия по вопросам практического выполнения конвенциальных обязательств не только не получают своего разрешения, но и будут загнаны вглубь, превратившись в "мину замедленного действия", которая со временем может "взорвать" Конвенцию;
- на неопределенное время приостановится выработка или совершенствование других международных соглашений, связанных с КХО, например, Конвенции о запрещении биологического (бактериологического) и токсинного оружия.

Реализация данного варианта привела бы скорее к возрождению блоковой политики, усилению конфронтации и разрушению КХО, нежели к глобальному химическому разоружению. В этой ситуации могут оказаться малоэффективными усилия по противодействию распространению ОМУ. Все это негативно повлияло бы и на решение региональных проблем.

По третьему варианту США, Россия и другие государства, обладающие значительными военно-химическими потенциалами, смогут ратифицировать КХО до ее вступления в силу, что положительно повлияет на авторитет Конвенции как нового элемента структуры международной безопасности и облегчит последующее преодоление многочисленных трудностей, неизбежно ожидающих ее на этапе реализации.

Этот вариант развития событий в наибольшей степени отвечает интересам России и всех стран мира.

Заключение

Вступление в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении должно стать важной вехой в деле обеспечения безопасности России и всего мирового сообщества, устранения угрозы химической войны и предотвращения глобального распространения химического оружия.

Как и всякое многостороннее соглашение компромиссного характера, КХО не лишена недостатков. В силу этого сохраняется потенциальная возможность обхода условий и требований Конвенции. Для предотвращения этих нарушений требуются согласованные действия всех участников соглашения, основанные на их политической воле и понимании пагубных последствий гонки химических вооружений.

Успешное осуществление Конвенции откроет перспективы на пути полной ликвидации всех видов оружия массового уничтожения, существование которых представляет угрозу для России и всего человечества.